

Охлопков мечтал о малой сцене в своем театре... Она нужна была ему как актерская школа. Школа тренинга. Школа совершенствования, оттачивания, испытания мастерства...

В театре шли репетиции «Медеи», а режиссер и тогда не забывал о неотвязной своей мечте, настойчиво напоминал о ней актерам.

— Мы сейчас работаем над «Медеей», которая требует большого темперамента, большой пластики. А здесь искусство миниатюры, — говорил он о малой сцене. — Здесь требуется подковать блоху, а в «Медее» — подковать тигра...

Сопоставление неожиданное, охлопковское, и при всей своей неожиданности глубоко оправданное. В союзе с лесковским Левшой, сказочным мастером ювелирной тонкости, куда легче подойти к порогу монументального искусства.

— Мы будем приглашать больших мастеров, — продолжал мечтать Охлопков. — В первом ряду вы увидите Шостаковича, Ойстраха, Коненкова... Играйте!..

И вот актеры заиграли! Наконец-то заиграли на долгожданной Малой сцене Театра имени Вл. Маяковского.

Для первой пробы сил была выбрана комедия Э. Брагинского и Э. Рязанова «Сослуживцы» (в постановке режиссера Б. Кондратьева), счастливо положившая начало существованию малой сцены. Сцены непривычной. Она оказалась в центре небольшого зала, с трех сторон окруженной немногими зрителями. Им предоставлено всего четыре ряда кресел. Аншлаг здесь — 110 мест. Актер совсем рядом — он настолько близок, что можно протянуть руку и поздороваться с ним.

Но здороваться с актерами во время театрального представления вроде бы и не положено.

А вот теперь, уже после спектакля, можно и поздороваться. И прежде всего с Галиной Анисимовой.

Открытие малой сцены совпало для критика и с открытием актрисы, которой до того просто не знал. Видеть-то ее на сцене, конечно, видел. Но в прежних своих ролях, хотя и исполненных вполне достойно, она оставалась где-то в ряду других исполнителей, как бы за их спинами, словно дожидаясь до поры до времени своего часа. И вот теперь дождалась!

На ее долю выпала роль бесцветной, неинтересной, сухой и строгой женщины неопределенного возраста — директора некоего статистического учреждения Людмилы Прокофьевны Калугиной. Но как активно, как ярко и интересно сквозь рисунок роли этого бесцветного сценического персонажа проступает у Г. Анисимовой чудесное обаяние актерского творчества!

Вся она здесь на виду, нисколько не защищенная театром, ей не за что спрятаться хотя бы на секунду. Ведь между актрисой и зрителем нет, в сущности, никакой дистанции. Он сразу же, без труда обнаружит тут все — даже самую малую, может быть, совсем случайную неточность какого-то незначительного штриха в рисунке роли. Словом, малая сцена — большой, очень большой экзамен на правду, органичность, естественность актерского пребывания в роли. Актриса отлично сдает этот экзамен. Одни из ее «сослуживцев» по театру успешно сдают его вместе с ней. А другие — с большой сцены уже сошли, а до малой пока еще не добрались. Они не разгадали до конца ее хитрые секреты, не приноровились пока к более утонченным критериям истинности сценического исполнения.

Актрисе Г. Анисимовой, может быть, и весело выходить на сцену в роли Калугиной. Но она и виду не подает, что так полно захвачена веселой стихией комедийного представления. Ее серьезность, строгость словно спорят с серьезностью, строгостью поведения воплощаемого ею характера. Поди разберись тут, кто из них серьезнее.

Калугиной вроде бы и нельзя быть несерьезной. И руководящий пост, как она понимает, к тому обязывает и — хочешь не хочешь — несложившаяся, скучная личная судьба. Что же тут делать актрисе? В сухости, черствости, педантичной и предельной серьезности поведения своей героини, в ее удивительной щепетильности она обнаруживает и вынужденную сущность ее натуры, и ее защитную, ничем не пробиваемую спасительную маску. Сама несчастная героиня так, видимо, срослась с этой маской, что теперь уже и не различаешь, где же маска Калугиной и где же ее истинный облик.

На этом и строится у Г. Анисимовой роль. В течение всего спектакля она с такой полной актерской самоотдачей, с такой покоряющей готовностью надевает на себя невыразительную маску своей героини, что вызывает восхищение обаянием своего сценического мастерства.

В этом тоже сокрыто одно из вечных обаяний театра: восхищение актером, исполнявшим роль ничем не восхищавшего нас персонажа.

И потому, когда под занавес «старуха», «мымра», как называли Калугину за глаза сослуживцы, оказалась, в сущности, милой и совсем не бесцветной женщиной, пробужденной любовью, стало немного жаль, что нет уже той, прежней Калугиной. Там Г. Анисимова была куда интереснее, сильнее. Там она, говоря по-охлопковски, лихо подковала блоху...

Но так или иначе праздник открытия малой сцены и праздник открытия актрисы состоялся.

Но вот вскоре после премьеры праздник этот оказался малость омраченным. Театр поспешил перенести «Сослуживцев» с Малой сцены на свою обычную сцену...

Вот теперь и гадай, вот теперь и решай: Малая сцена у Театра имени Вл. Маяковского есть или же пока ее нет?.. Осуществлена им или же еще не осуществлена давняя мечта Николая Павловича Охлопкова?..

